

Из архива Императорской Археологической Комиссии (выписки)

В помещаемых ниже извлечениях из архивных дел Императорской Археологической Комиссии сочтено излишним издавать полностью официальную переписку по вопросам реставрации; издаётся лишь изложение хода решения этих вопросов. В то же время в этих извлечениях тщательно сохраняется весь отразившийся в делопроизводстве материал историко-археологического, технического и бытового значения. Все важнейшие акты печатаются полностью и текст по возможности сопровождается рисунками и чертежами. Издаваемый материал не выходит из пределов архивных документов и лишь в немногих случаях дополняется новыми справками и рисунками. Порядок для описания памятников избран хронологический; иконостасы располагаются в порядке времени сооружения самих церквей.

с. 62

И. Владимирская губерния

1. Г. Переславль. Преображенский собор, 1152—1157 годы

В 1885 году причт и староста церкви возбудили в Императорском Московском Археологическом Обществе ходатайство о разрешении заменить существовавший ветхий иконостас новым. Так как это дело затянулось и в продолжение трёх лет не могло быть закончено, то причт и староста обратились в Археологическую Комиссию (отношением от 25 июня 1889 года) с просьбою о рассмотрении их ходатайства и о командировании какого-либо лица для составления проекта реставрации всего собора и её осуществления; просители выражали, кроме того, желание, чтобы было произведено расследование могилы князя Дмитрия Александровича, сына Александра Невского. Комиссия сочла себя обязанною препроводить изложенное ходатайство в Московское Археологическое Общество с просьбою уведомить, не признаёт ли оно возможным принять на себя его удовлетворение. Отношением от 27 июля 1889 года Общество ответило, что оно не находит возможным дать никакого заключения по этому делу:

- 1) потому, что оно не прямо направлено старостой в Общество,
- 2) потому, что важность предполагаемых перестроек не допускает той поспешности, которая желательна Комиссии (последняя просила телеграммой ускорить ответ),
- 3) потому, что переписка Общества с тем же причтом касательно иконостаса явно доказывает, что причт не желает и не может понять того, что желательно и необходимо для настоящего восстановления древнего собора в его настоящей древней красе.

с. 63

Отношением от 21 июля того же года причт и староста усиленно просили, чтобы дело реставрации собора считалось на стороне Археологической Комиссии, и получили от 5 августа уведомление, что Комиссия согласна исполнить это желание, но что выбор компетентного лица для ведения реставрации предоставляется их усмотрению; Комиссия просила прислать на заключение её уже готовый проект реставрации. Выбор причта и старосты остановился на В. В. Сулове, производившем в это время реставрационные работы в Переславле и принявшем участие в их деле. Составленный г. Суловым проект (подписан 2 мая 1890 года) 31 января 1891

*С. [Спицын], А. Из архива Императорской Археологической Комиссии / А. С. [Спицын] // Известия Императорской Археологической Комиссии. — СПб.: Типография Главного управления уделов, 1908. — Выпуск 26. (Вопросы реставрации, выпуск 1.) — С. 62—176.

года был рассмотрен и утверждён в реставрационном заседании Археологической Комиссии, причём было выражено желание, чтобы весь храм внутри, если бы для того нашлись средства, был расписан изображениями святых, согласно со стилем и характером реставрируемого памятника, и чтобы вскрыты и рассмотрены были три находящиеся в соборе могилы. Доклад В. В. Суслова помещается здесь почти полностью.

«Преображенский собор построен в 1152 году сыном Владимира Мономаха, великим князем Юрием Владимировичем Долгоруким. План здания состоит из квадратного помещения с четырьмя крестообразными столбами и из трёхабсидного алтаря. Фасады разделяются лопатками и увенчиваются полукруглыми закомарами, по которым идёт и самое покрытие храма, восстановленное в недавнее время. В центре здания возвышается барабан с куполом. Луковицеобразная глава устроена, очевидно, не одновременно с самым собором, так как в первоначальный период нашего зодчества главы имели вид плоских куполов. Всё строение сложено из белого камня и обработано простыми формами. Орнаментальные украшения, имеющие романский характер, находятся только в карнизах алтаря и барабана. С западной стороны к памятнику примыкает одноэтажная пристройка — паперть. Происхождение её, судя по стилю обработки, относится к очень позднему времени. Внутренние стены храма были украшены фресковой живописью, но в данное время заметны лишь остатки её, и то только в средней западной части (под хорами). Здесь сохраняются некоторые сюжеты из страшного суда и отрывки орнаментальных украшений. Существует также незначительный остаток живописи в нижней части главной абсиды, представляющий собою ряд белых завес. Вся же остальная живопись уничтожена вместе с штукатуркою, вследствие чего обнаружилась здесь каменная кладка стен. В алтаре и на западной стене собора существуют полуистёртые надписи, процарапанные остриём в штукатурке и в камне. В алтаре над горним местом значится: «Въ лѣ... 6950 (1442)... снованъ бѣ Переясла... храм... при бл.г.вѣрномъ ...ели... князи Васильи Васильевич... на память стго... ..мца Апрѣля въ 5 день». На стене за юго-западным столбом находятся слова: «Гди помози рабу своему Василью Семен... во всякомъ мѣстѣ и во всякой бѣдѣ Вла... помол...» Над западным делением храма возвышаются хоры, на который ведёт винтовая деревянная лестница. В северо-западной части хор находится арка, имевшая значение наружной двери, но ныне заделанная. Дверь эта даёт ясное указание, что к храму когда-то прикасалась особая пристройка, через которую и проходили на хоры, а затем, по неизвестным причинам, пристройка была уничтожена и лестница сделана сквозь свод в самой церкви. К восточным столбам собора примыкает пятирусный иконостас, расположенный во всю ширину церкви. Построение его следует отнести к прошлому столетию, так как в детальных формах отразился полный упадок русского зодчества и преобладающий характер итальянского ренессанса. Колонки, карнизы и другие части иконостаса, размещённые крайне неправильно, выражают собою случайный набор и указывают, что весь иконостас перенесён из другой церкви. В настоящее время он уже значительно изветшал и грозит падением, что, конечно, может повлиять на прочность самого здания. Кроме упомянутых видоизменений памятника выяснились ещё следующие переделки: а) среднее окно главной абсиды увеличено вместе с откосами, б) окна малых абсид также расширены, в) по северному фасаду все верхние пролёты заложены, г) по южному фасаду заложено правое окно и расширено среднее, д) в юго-западной части хор уменьшены арки, причём с одной стороны сделана дверь, а с другой окно. Кроме того, на хорах устроен особый деревянный пол, балюстрада и увеличено среднее окно. Своды, барабан и купол храма, по-видимому, довольно прочны. Повреждения существуют только в наружных стенах, где оказались незначительные трещины, трухлявость некоторых облицовочных камней, выветренность кромок здания, перепрелость цоколя и другие мелкие повреждения.

Для полного восстановления Переславского Преображенского собора требуется произвести следующие работы:

- 1) Снять наносный слой земли, осмотреть часть фундамента и сделать заново облицовку цоколя.
- 2) Заменить трухлявые, созревшие и выветрившиеся камни новыми, а также выровнять все кромки углов, произвести расшивку щелей и очистить все наружные стены от периодических окрасок.
- 3) Восстановить в прежнем виде все окна, показанные на плане под буквами *а*, *б*, *в*, *ж*, *к*.

- 4) Сделать расследование чердачного помещения и, если существующее покрытие подтвердится всеми данными, железо заменить черепицей, как обычным строительным материалом X—XIII столетий. То же относительно алтарного и купольного прикритий.
- 5) Осмотреть чердачное помещение главы и заменить луковичеобразную форму её посводным покрытием с небольшим заострением.
- 6) Сломать позднейшую пристройку с западной стороны храма.
- 7) Плитный кирпичный пол внутри здания, относящийся по свойству материала к XVI—XVII столетиям, заменить мозаичным, хотя бы самого простого рисунка.
- 8) Разобрать существующий ныне ветхий пятиярусный иконостас и заменить его невысоким каменным или мраморным иконостасом (в виде древнейших преград).
- 9) Восстановить уцелевшие фрески в западной части храма (под хорами).
- 10) Снять точные рисунки с остатков фресковых украшений в средней абсиде и сделать оттиски сохранившихся прорезных надписей.
- 11) Оштукатурить все внутренние стены и своды, где совершенно не сохранилось фресковой живописи.
- 12) Расписать храм исключительно орнаментальной живописью, так как подражание древним иконописным изображениям, за отсутствием данных и старинной школы письма, не может дать желаемого результата. К орнаментальному убранству приводит также и недостаток средств, располагаемых на реставрацию собора жителями города Переславля.
- 13) Выбрать на хорах позднейшие закладки в арках и и з. Лестницу же и заложённую дверь следует оставить в существующем виде, так как в противном случае пришлось бы делать особую пристройку к северо-западной части хор, для проекта которой не имеется ни данных, ни существенных потребностей.
- 14) В соответствие стилю памятника следует устроить под куполом особое паникадило, имеющее характер греческого хороса. Такое паникадило, видимо, существовало в Преображенском соборе, так как до настоящего времени сохраняются над центром подпружных арок металлические кольца, с которых, очевидно, шли цепи, поддерживавшие круглое кольцо паникадила.
- 15) Произвести раскопки около собора и определить по фундаментам, в каких местах существовали пристройки в храму.

Кроме указанных работ, по желанию прихожан предполагается устроить ограду вокруг собора, особые киоты для четырёх старинных икон, находящихся в существующем иконостасе, и новые каменные гробницы над почивающими князьями в храме.

с. 66

Ввиду того, что производство реставрационных работ будет вестись по мере изыскания средств, в настоящем году проектируются только некоторые работы, а именно: техническое восстановление храма, убранство внутренних стен и устройство иконостаса. Для этой цели мною сделан общий проект росписи храма, главнейшие детали и рисунки иконостаса. Эти проекты хотя несколько не нарушают сохранившихся научных и художественных сторон памятника, тем не менее я считаю долгом сделать некоторые краткие пояснения к представляемым чертежам.

Не задаваясь проектированием иконописных сюжетов по вышеуказанным причинам, я ограничился почти исключительно орнаментальной живописью. Характер этого рода убранства был изучен мною по сохранившимся фрескам тех памятников, которые по времени и стилю построения наиболее отвечают Переславскому Преображенскому собору. К такой группе мною отнесены: церковь Спасо-Нередицкая близ Новгорода, церковь святого Георгия в Старой Ладге, Владимирские Дмитриевский и Успенский соборы, частью Киевский Софийский собор и, наконец, проектируемый к реставрации Преображенский собор, в котором сохранились различные мотивы орнаментации. Кроме того, принималась во внимание стенопись предыдущих и последующих эпох, как русских, так и армяно-грузинских и греко-византийских памятников. В руководство при размещении тех или других украшений храма были приняты следующие соображения:

1) В греческих и русских церквах X—XII столетий, где вершины куполов не украшались иконописным сюжетом, там в большинстве случаев изображались различные монограммы Иисуса Христа. Подобные украшения сохранились на сводах в Киевском Софийском соборе, которые и служили материалом к составлению рисунка № 1 (монограммы, окружённой орнаментом). На основании того, что в древних русских памятниках апостолы, располагаемые обыкновенно в пятах купола, иногда делались бюстами в кругах, в виде сплошного пояса (например,

в Владимирском Успенском соборе), и мною проектирован орнаментальный пояс с кругами, в которых чередуются монограммы, кресты и орнаменты.

с. 67

2) По отношению убранства окон наблюдаются во всех древнейших памятниках следующие общие приёмы: откосы почти всегда украшались сплошным орнаментом, ограниченным по рёбрам рамками преимущественно темно-коричневого цвета. Орнаменты часто раскрашивались несимметрично и в каждом окне делались различных мотивов. Подобное разнообразие служит вообще характерною чертою в убранстве русских, греко-византийских и армяно-грузинских храмов. В тех случаях, когда церкви украшались обильным количеством иконописных сюжетов, орнаментальное украшение окон выражалось только в откосах, так как стены до самых окон наполнялись картинами. В других же случаях, когда стенная иконопись была в меньшем изобилии (например, во Владимирском Успенском соборе), кругом окон, а также дверей, арок и впадин делались расписные наличники в виде, сплошного орнамента, ограничивающегося рамками. При составлении проекта убранства Переславского Преображенского собора, за отсутствием иконописи, конечно, желательнее было бы воспользоваться всею полнотою и характерностью древней орнаментальной росписи. Ввиду этого мною проектировано одновременно убранство откосов и наличников в различных мотивах.

3) Поясок над подпружными арками вызван обычным приёмом украшения этой части во многих древнейших церквях. Паруса, заполняемые обыкновенно изображениями четырёх евангелистов, заменены в прилагаемом проекте четырьмя серафимами. Хотя этот приём довольно редко встречается в византийских церквях, но подобные же изображения находим в парусных сводах Киево-Софийского собора, откуда и заимствован характер их для составления мною проекта. Запечки подпружных арок украшены по образцу остатков фрескового орнамента на одном из запечки юго-западного столба Переславского Преображенского собора. Подпружные арки, убираемые в старинных храмах изображениями отдельных святых в продолговатых и круглых рамках, в прилагаемом проекте обработаны простыми каёмками. Между ними могут быть размещены различные надписи, соответствующие известным изображениям (например, вместо Благовещения можно написать слово Благовестителя).

4) В центрах подпружных арок проектированы различные монограммы Христа, как это видим во многих древних русских, греческих и армяно-грузинских церквях.

с. 68

5) Украшение нижних частей подпружных арок в виде больших крестов заимствовано с подобного же фрескового изображения, открытого на восточных столбах Владимирского Успенского собора (позади местных образов ныне существующего иконостаса).

6) Убранство северной, восточной и южной стен храма состоит из поясных изображений ангелов, крестов, наличников окон и дверей и целого ряда завес. Изображения ангелов на северной и южной сторонах соответствуют по местоположению подобным же изображениям, находящимся в Спасо-Нередицкой церкви близ Новгорода. С западной же стороны будет представлен ангел Великого Совета, как это находим во Владимирском Успенском соборе. Обработка окон, дверей и простенков исполнена на основании различных мотивов убранства древнейших храмов. Что касается завес или полотенец, расположенных по всему низу собора, то этот мотив сохранился между остатками древней фресковой росписи проектируемого к реставрации храма.

7) На коробовых сводах представлены рамки (с трёхлопастным очертанием), соединённые в центре свода кругами. Этот приём встречается таковых же сводах Владимирского Успенского собора и в остатках древней росписи Переславского собора. В полукуполе средней алтарной абсиды проектировано изображение «Уготования престола» с символами и монограммами; по сторонам надпись «Престоль твой Боже во вѣкъ вѣка», а внизу в кругах А и W. Ниже пят полукуполо идут орнаментированные пояски, между которыми представлен крест и надписи: «Придите идите... Пийте отъ нея...» и «Да молчитъ всякая плоть...».¹ В южной и северной абсидах, помимо различных орнаментов, предполагаются надписи: «Нынѣ силы небесныя...» и «Се жертва тайная...» (стих на преждеосвящённые дары). Кроме указанных надписей, в убранство войдут и другие, содержание и местоположение которых, до известной степени, может соответствовать иконописным сюжетам. Гладкие фона центральной части храма (с подпружными арками) будут расписаны голубою краскою, а остальные — светло-зелёною. Такое распределение цветов находится во Владимирском Успенском соборе.

¹ Можно ограничиться первыми двумя надписями, отвечающими древнему изображению Евхаристии.

8) При составлении проекта иконостаса я руководствовался исследованием г. Филимонова «О первоначальных формах иконостасов в русских церквях», различными отрывочными сведениями и личными наблюдениями по памятникам. В силу известных данных, проектированный мною иконостас помещается в границах восточной подпружной арки; общая конструкция составлена на основании различных указаний древних и позднейших писателей. Вопрос состоял только в том, делать ли иконостас в виде арок или прямой. По моим наблюдениям, следовало остановиться на последнем. Известный материал по этому вопросу указывает, что первый характер был распространён преимущественно в грузинско-армянской архитектуре, а второй на западе. Что касается греческих и первоначальных русских иконостасов, то скорее надо предположить, что наиболее распространённое устройство их состояло из невысокой глухой преграды с колонками, поддерживающими прямой карниз. Это мы видим в церкви святого Никодима в Афинах, в церкви святого Николая в Ватопеде на Афонской горе, в древней подземной церкви в Тепекермане и в других церквях. Кроме того, при исследовании фрагментов древних иконостасов в Херсонесе мною не найдено ни одного куска с арочным очертанием. Наконец, во всех древнейших сохранившихся русских иконостасах заметно, что прототипом их были именно прямые иконостасы. При детальной разработке моего проекта я руководствовался снимками с херсонесских, афонских и других древних мраморных украшений. В арках перед северною и южною абсидами проектированы сквозные двери с мраморными тумбами; продолжение иконостаса в этих местах в старину делалось, вероятно, редко, так как священнодействие совершалось главным образом в средней абсиде. Легко предположить, что и в Переславском соборе малые абсиды оставались более или менее открытыми, тем более, что в южной абсиде находится гробница одного из переславских князей. Помимо этих соображений в ограничении иконостаса играет роль недостаток средств и желание местных жителей поставить на виду новый саркофаг над прахом покоящегося в алтаре князя Дмитрия Александровича, сына святого Александра Невского.

с. 69

В юго-западном помещении храма находятся гробницы князей Феодора Ростиславовича и Иоанна Дмитриевича (внука Александра Невского), последнего самостоятельного переславского князя. Все три гробницы сделаны из кирпича и по своей архитектуре относятся к XVII столетию (рис. 50). Жители г. Переславля испрашивают дозволения заменить эти простые надгробия массивными каменными гробницами.

с. 70

Составление проекта внешних видоизменений храма, а равно проектирование киотов, паникадила и гробниц отложено мною до будущего времени, так как эти работы, по недостатку средств, в настоящем году произведены быть не могут.

На отношение Переславского соборного причта, посланное в Императорскую Археологическую Комиссию с разъяснениями вопросов о реставрации Преображенского собора, считаю долгом дать следующий отзыв. Существующий ныне пятирусный иконостас, по своему позднему происхождению, не представляет научного интереса и, так как он при этом изветшал настолько, что грозит падением, то он должен быть немедленно разобран. Устройство нового иконостаса, какого бы ни было стиля, не нарушит сохранившихся форм памятника. Ввиду же того, что иконостас предполагается сделать в стиле, соответствующем построению храма, вопрос получает вполне благоприятное решение. Что касается штукатурки внутренних стен и новой росписи храма, то также должен сказать, что с исполнением этих работ не утратится никаких научных и художественных сторон памятника, а, напротив, получится цельный общий характер здания. Остальные пункты предположенных причтом работ имеют ответ в начале изложенного доклада. Проектирование тех работ, которые не были официально заявлены причтом и которые упомянуты в моём докладе, вызвано частными переговорами и тем заявлением, что причт охотно примет все предложения Комиссии, касающиеся полного восстановления собора. Вопрос о расследовании могилы князя Дмитрия Александровича (сына Александра Невского) и двух других гробниц, конечно, всецело подлежит просвещённому взгляду Комиссии».

Докладом от 5 марта 1892 года В. В. Суслов возбудил вопрос о необходимости разборки трёх каменных надгробий и о сохранении уцелевших древних фресок. Важнейшая часть этого доклада здесь приводится:

«Древнейший пол собора находился ниже современного на 10 вершков [44 см]. Повышение произведено через посредство сплошной насыпи песку с глиной и вызвано, вероятно, постепенным наслоением земли вокруг храма. Три кирпичные гробницы, находившиеся в соборе над прахом князей Переславских, стояли, таким образом, без фундамента (прямо на глине) и сдела-

с. 71

ны, очевидно, при устройстве позднейших полов, что подтверждается и самой архитектурой их, относящейся к XVII—XVIII столетиям. Одна из гробниц, находившаяся в южной абсиде, по причине крайней ветхости её, развалилась сама собою при реставрационных работах и оказалась пустою внутри. Прах же похороненного князя (по преданию, Дмитрия Александровича) находится, вероятно, ниже древнего пола. Два другие кирпичные надгробия, расположенные в юго-западном углу храма, также поставлены на насыпи и, очевидно, пустые. Ввиду того, что они позднейшие, крайне ветхие, пустые внутри и мешают техническому восстановлению стен собора, к коим они примкнуты, необходимо следует разобрать их, тем более, что уровень пола будет делаться на первоначальной глубине. С надгробий этих мною сняты фотографии, сделаны обмеры и чертежи».

К докладу приложен акт вскрытия древнего престола (причём были найдены антимины 1626 и 1403 годов), снятия иконостаса и пола:

«После уборки всех этих предметов, находившихся в храме, были сделаны разведки древнего пола. При этом ясно обнаружилось: а) существующее донныне седалище в средней абсиде алтаря значительно повышено против его древней высоты; б) под существующим ныне полом (плитным) обнаружился кирпичный пол. Затем в некоторых местах, на глубине 10 вершков [44 см], оказались плиты из белого камня и частью древний кирпичный пол. Под верхними двумя полами до древнего кирпичного пола шёл сплошной слой песку. При выемке его около стен собора найдены признаки штукатурки и окраски. Ввиду дальнейшего исследования полов по всему храму и необходимости в просушке основания стен, к коим прилегал песок и позднейшие полы, производителем работ было найдено необходимым снять сплошь позднейшие полы и всю насыпь внутри собора. Три надгробия в храме, как было указано в пояснительной записке к проекту реставрации, сделаны из кирпича и несомненно принадлежат XVII веку. При выемке песку из южной абсиды, около надгробия над прахом, по преданию, князя Дмитрия Александровича было усмотрено, что саркофаг сложен из кирпича, причём над уровнем древнего пола уложена глина, а затем шло кирпичное основание. 28 мая 1891 года, во время выемки песку из храма, в отсутствие производителя работ академика В. В. Сулова, по указаниям старосты Преображенского собора г. Ножевникова, рабочих и других лиц, случайно находившихся в храме, упомянутое надгробие, по причине крайней его ветхости, развалилось, причём внутреннее пространство надгробия оказалось пустым. Этим подтверждается, что надгробие — позднейшего происхождения, и если в этом месте был похоронен князь Дмитрий Александрович, то прах его покоится, вероятно, под древним полом. Ввиду того, что ход начатых работ требовал окончательной разборки упавшего надгробия, на другой день было приступлено к выборке его и восстановлению его вида в рисунках. При окончательной выемке песку обнаружился по уровню древнего пола около северной стены каменный гроб с человеческими костями. При осмотре костяков и мусора в гробу никаких предметов не найдено, и можно предполагать, что гробница эта подвергалась разорению».

с. 72

По ходатайству Комиссии, Императорская Академия Художеств сочла возможным командировать с своей стороны особое лицо для осмотра фресок и надгробий собора, избрав для этой цели *Г. И. Котова*. Одновременно получено было разрешение святейшего Синода на расследование гробниц, с условием, чтобы вместо разобранных надгробий поставлены были новый, согласные с видом древних. *Г. И. Котов* в докладе своём Академии Художеств от 7 мая 1892 года излагал следующее: «Фрески найдены мною в состоянии, описанном академиком Суловым в его заявлении Императорской Археологической Комиссии, а именно: краски живописи мало сохранились, частью же совершенно исчезли, а в некоторых местах не сохранился и рисунок; кроме сего, слой штукатурки, на которой находится живопись, местами отстал от каменной кладки. Ввиду такого состояния фресок, реставрация их представляется почти невозможной и во всяком случае лишит их значения подлинного исторического памятника живописи, а потому я полагаю бы, сделав предварительно точные копии с фресок, попытаться снять расписанную древнюю штукатурку со стен, с принятием всевозможных мер предосторожностей против её разрушения, и передать на хранение в какой-нибудь музей русских древностей. В музее эти фрески будут более доступны для осмотра, чем в настоящем их помещении, скудно освещённом, в котором они скоро утратятся как от сырости, так и от копоти, если бы даже и были приняты меры к укреплению их на стенах».

Относительно предполагаемой сломки кирпичных надгробий, очень простой формы и стоящих на 10 вершков выше древнего пола, вероятно, сделанных в XVII столетии, полагал бы, что

точно снятые с них чертежи вознаградят эту потерю. Места же гробниц, находящиеся ниже уровня древнего пола — могут быть обозначены особыми плитами».

с. 73

Вслед за тем В. В. Суслов уведомил частным письмом барона В. Г. Тизенгаузена о том, что фрески снимаются отдельными пластами и укладываются в ящики, что далее должна следовать заливка их с обратной стороны и отклеивание холста и что их можно было бы передать в Исторический музей, который может взять на себя и расходы по приведению их в должный вид. Барон Тизенгаузен согласился с этим предположением, но полагал, что музей откажется от расходов, что действительно и случилось. В официальном отношении от 11 ноября 1892 года В. В. Суслов сетует о судьбе фресок, не приведённых в надлежащий вид за отсутствием средств. Из нескольких десятков ящиков залито было алебастром лишь до десяти. Ящики помещены в холодном сарае, принадлежащем старосте, и не обеспечены от дальнейшего разрушения. Сообщается приём снятия фресок со стен:

«Мне посчастливилось снять все остатки живописи под хорами собора. Достигалось это таким путём. Все фрески заклеивались холстом, затем разбивались на небольшие части и при помощи разных инструментов отделялись от стены вместе с штукатуркой. По мере отделения частей фресок приставлялись соответствующих размеров ящики. Пласты фресок укладывались на дно ящиков стороною, оклеенною холстом. Далее в виде опыта внешние стороны их заливались алебастром. Появлявшаяся на поверхности фресок сырость от алебаstra уничтожала сцепление клея и, обернувши залитый кусок фрески другою стороною, можно было снимать и самый холст. Живопись при этом нисколько не страдала. Таким образом, фрески появлялись в другом ящике на прочном основании и совершенно открытыми».

Археологическая Комиссия обратилась с ходатайством о сохранении остатков стенописи к Обер-Прокурору святейшего Синода, который, отношением от 8 января 1893 года, ответил, что к ассигнованию какой-либо суммы не представляется никакой возможности. 19 июня 1893 года В. В. Суслов отказался от наблюдений за окончательными работами по восстановлению собора (впрочем, несущественными), что вызвало неудовольствие причта и старосты и послужило поводом к оживлённой переписке чрез Археологическую Комиссию, сохраняющейся в её архиве, но не имеющей значения для самого дела реставрации храма. В августе 1894 года произведённые в соборе реставрационные работы были осмотрены, по поручению Археологической Комиссии, *Г. И. Котовым*, который признал их законченными удовлетворительно. Комиссия пыталась убедить причт и старосту приступить к заливке фресок, для чего и выслана была инструкция (рекомендовалось залить их гипсом с клеем или же слоем цемента и песком), но крайне неудачно; отказ был получен в самых решительных выражениях, несмотря на всю несложность дела и ничтожные расходы. 4 декабря 1894 года в Комиссии было получено частное письмо товарища председателя Исторического музея *И. Е. Забелина* о том, что музей не мог послать на место техника по отсутствию на то средств, что являлось сомнение, возможно ли надеяться, что фрески будут доставлены в музей в удовлетворительном виде, и что, по его мнению, фрески вовсе не следовало бы снимать с их векового места. Комиссии оставалось обратиться к мысли передать фрески во Владимирское древлехранилище братства святого Александра Невского, причём на расходы было ассигновано 50 р. От Владимирского архиепископа был получен сперва отказ от предложения Комиссии, так как причт и староста снова высказали своё нежелание что-либо исполнить для этого дела, а в музее не предполагалось места, но затем затребована была инструкция для заливки фресок и командирован для доставления их в музей В. Т. Георгиевский, который, однако, нашёл, что фрески эти (вероятно, возобновлённые в XVII веке) сняты были рабочими без руководства, мелкими кусками, сложены крайне неискусно и оказались в совершенно разрушенном виде, так что не могут иметь ни малейшей цены. Археологическая Комиссия, отношением от 21 марта 1895 года, признала фрески не заслуживающими дальнейшего сохранения. (Дело 1889 года № 68.)

с. 74

Чертежей проекта реставрации Преображенского собора нет ни в архиве Археологической Комиссии, ни в архиве собора.

[...]

5. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (XIII век)
 Часовня близ г. Переяславля (XVI век)
 Собор Спаса в Псковском Мирожском монастыре, 1156 год

[...]

- с. 78 Наконец, последний памятник — Переяславская часовня (рис. 51) — находится, сравнительно с предыдущими, в самом печальном положении: вся в трещинах, она в весьма близком будущем должна разрушиться, а между тем это один из немногих образчиков нашего кирпичного зодчества XVI века. Её печальное состояние обуславливается тем, что она никому не принадлежит, а потому для полного спасения её необходимо не только исправить, но и приписать куда-нибудь. Самым подходящим для этого местом является Переславский женский Феодоровский монастырь, находящийся в 3—4 верстах от часовни. Игуменья монастыря согласна, сколько мне известно, принять её в своё заведование. Реставрация должна заключаться в том, чтобы расшить кирпичом на цементе все трещины и покрыть железом шатёр. Эти меры безусловно необходимы, ибо в настоящее время разрушения происходят главным образом от того, что в трещины забирается вода, которая, замерзая, увеличивается в объёме и тем раздробляет кладку. В заключение считаю долгом присовокупить, что реставрация часовни просто необходима: ещё год, два — и она перестанет существовать». Расходы на ремонт и реставрацию исчислены приблизительно в 15—20 тысяч рублей.

По предложению Археологической Комиссии, при Императорской Академии Художеств организована была особая комиссия по составлению проектов реставрации и изысканию на неё денежных средств, в которую вошли: от Академии художеств профессор Д. И. Grimm и конференц-секретарь П. Ф. Исеев, от святейшего Синода профессор И. В. Помяловский и от Археологической Комиссии В. В. Суслов. В первом заседании, состоявшемся 18 мая 1887 года, комиссия постановила:

«I. *Георгиевский собор*. [Перечислено 11 пунктов. — *Ред.*]

- с. 80 II. *По Спасскому собору Мирожского монастыря*: [Перечислено 5 пунктов. — *Ред.*]

III. *По часовне близ Переславля-Залесского*: 1) ввиду её крайней ветхости или могущего тянуться до будущего года дела реставрации, необходимо наступающим же летом сделать над нею лёгкий деревянный шатёр в виде глухого футляра; 2) если по осмотре часовни в натуре окажется возможным не разбирать её, чтобы снова складывать, то стянуть корпус строения существующими в нём связями, возобновить двойные арочки с подвесками, расшить кирпичами на цементе все трещины и произвести другие мелкие поправки, оставляя часовню в возможно древнем виде; 3) предложить Переславскому Феодоровскому женскому монастырю принять часовню под своё ведение и просить возможного содействия к сохранению её».

«Имея в виду предшествующий труд академика Суслова именно по изучению памятников древнего русского зодчества», комиссия предложила произвести осмотр памятников и составление смет ремонта члену своему В. В. Сулову, представителю от Императорской Археологической Комиссии. Нужные на поездку средства, в количестве 1 000 р., ассигнованы были совместно Академией и Комиссией. В заседании Комиссии 18 апреля 1888 года В. В. Суловым были представлены проекты реставраций, с 20 чертежами и 34 фотографическими снимками. Объяснительная записка В. В. Суслова здесь пока не помещается, так как не имеет значения без чертежей, а их в архиве Археологической Комиссии не имеется. Смета была исчислена в следующих суммах: на ремонт часовни близ Никитского монастыря в г. Переславле-Залеском, признанный неотложным, 5 095 р., на ремонт часовни близ Феодоровского монастыря — 8 563 р., Мирожского собора — 16 888 р., Георгиевского собора — 9 870 р., всего 40 418 р. Кроме того, предполагалось изыскать средства на издание рельефов Юрьевского собора и на постройку нового придела в нём же — 14 706 р. По предложению Археологической Комиссии, Императорская Академия Художеств ходатайствовала чрез своего Августейшего Президента пред Государем Императором о назначении на расходы по реставрации 35 418 р., с рассрочкою на 3—4 года. По всеподданнейшему докладу министра финансов Император Александр III в январе 1889 года соизволил повелеть отпустить в число этой суммы на 1889 год 10 000 р. По предложению Археологической Комиссии, производство реставрации возложено было на В. В. Суслова, а для руководства научною стороною дела составлена при императорской Академии Художеств особая комиссия, в состав которой вошли от Археологической Комиссии граф И. И. Толстой и Н. П. Кондаков, а от святейшего Синода И. В. Помяловский. Археологическая Комиссия затребовала также, для передачи в Академию Художеств, сумму в количестве 5 000 р., по-

- с. 81

жертвованную при содействии В. В. Сулова на реставрацию Мирожского собора иеромонахом Иоанном, но получила ответ, что сумма эта будет передана на месте при производстве работ. 7 июня 1889 года в Комиссии получено от В. В. Сулова сообщение, что часовня Никитского монастыря разрушилась 21 мая; шатёр её упал по направлению наибольшей угловой трещины; стены отпали на шесть сторон. Настоятель Никитского монастыря сообщил о падении часовни Московскому Археологическому Обществу, сетуя, что обещание, данное ему на восстановление часовни от имени Археологической Комиссии В. В. Суловым в 1888 году, не было приведено в исполнение. Общество об этом обращении не замедлило уведомить Комиссию. На восстановление часовни при Феодоровском монастыре, на предварительные работы по реставрации Мирожского собора и иные расходы было употреблено в 1889 году 7361 р. Новых сумм на производство реставрации из Государственного Казначейства отпущено не было. В. В. Сулов успел лишь поставить внутри собора леса, убрать иконостас, вынуть полы и отбить штукатурку как внутренней, так и наружной стороны. Через два года епархиальное начальство возбуждает пред Императорской Академией Художеств ходатайство о продолжении работ и получает ответ, что цель состоящей при Академии комиссии имеет лишь научный характер и денежной стороны дела она не ведаёт; чтоб совершенно устранить от себя материальное вмешательство в дело реставрации, Академия переслала преосвященному псковскому Гермогену остатки из имевшихся в её распоряжении сумм, в количестве 1000 р. На эту сумму с прибавлением имевшихся уже 5000 р. и был в 1892 году произведён необходимейший ремонт собора особою комиссиею из священников о. Павла Кустова, о. Петра Цветкова, о. Александра Королёва и настоятеля иеромонаха Порфирия, по смете и под наблюдением архитектора Ф. П. Неструха; поправлена была крыша, заделаны трещины и произведена штукатурка. Внутренний ремонт отложен, по неимению чертежей храма. Археологическая Комиссия отношением от 12 мая 1893 года на имя преосвященного Гермогена просила о допущении В. В. Сулова к снятию фресок собора, которые предполагалось издать, и уведомляла, что если будет принято решение продолжать реставрацию, то Комиссия просит доставить ей проект её на утверждение. Фрески рекомендовалось сохранить в прежнем виде, закрыв низы храма деревянными щитами. Так как леса собирались снять для приведения храма в удобный для богослужения вид, то Археологическая Комиссия командировала для осмотра фресок профессора Н. В. Покровского, а для снятия калек с изображений — Фомина, который должен был исполнить работы под руководством В. В. Сулова. По заявлению последнего, работы Фомина исполнены не худо, но всё же для проверки калек приглашён был ещё художник А. П. Блазнов. Калькирование протянулось до половины октября 1893 года; Комиссиею на это дело израсходовано 745 р. В итоге работы признаны В. В. Суловым произведёнными весьма точно.

с. 82

[...Выпущен текст о Мирожском соборе...]

6. Переславского уезда село Елизарово. Каменная Никитская церковь XVI века

По донесению священника о. И. Загорского, полученному летом 1903 года, Никитский храм, построенный в XVI веке боярином Басмановым, приходит в упадок. Шатровый купол стал настолько слаб кирпичом, что пропускает течь. Деревянный свод-потолок, подкреплённый несколькими тонкими железными прутьями, грозит падением. Древнее устройство значительно потерпело от ремонта; так, например, уничтожены колонны, видоизменены окна, в куполе надпись с именами каких-то воинов, с завещанием поминать их, заштукатурена. В 1885 году ветхость и теснота храма вынудили ходатайствовать о перестройке его, но она не была разрешена археологическим обществом, вследствие чего была построена новая церковь, и приход принуждён поддерживать две церкви, на что у него не хватает средств. Священник просил оказать содействие в поддержании древней церкви. Археологическая Комиссия потребовала фотографические снимки с церкви, и с тех пор дело это не возобновлялось. (Дело 1903 года № 169.)

с. 86

[...]

14. Г. Переславль. Иконостас Троицкой церкви, сооружённый в 1780 году

- с. 87 Иконостас (рис. 58) сооружён был при Переславских владыках; в 1901 году купчиха Гладкова пожертвовала на исправление иконостасов храма 10 000 р., и это обстоятельство подвергло старый иконостас опасности, так как явилась мысль заменить его совершенно новым. Узнав об этом, Владимирская архивная комиссия заявила свой протест, и намерение это временно было оставлено, пока не нашлись энергичные люди, давшие делу иной оборот. Владимирская духовная консистория прислала указ с разрешением заменить иконостас новым. Но у церкви оказались местные защитники. Они подняли тревогу в печати,¹ возбудили вопрос в святейшем Синоде чрез душеприказчицу г-жи Гладковой и, наконец, в Археологической Комиссии. 30 ноября 1901 года Комиссия потребовала на рассмотрение проект переустройства иконостаса и фотографический снимок с него. При отношении от 12 марта 1902 года, чрез 3,5 месяца, снимок был доставлен, вместе с подробным изложением хода дела, который представляется в следующем виде.
- с. 89 Священник и староста церкви вошли с просьбою о замене иконостаса новым на том основании, что с него было бы необходимо снять резные изображения значительных размеров, «противные религиозному чувству молящихся», а это должно совершенно исказить памятник и отнять у него достоинство древности. Вслед за сим 18 прихожан вошли к преосвященному с прошением о том, что им крайне горестно расстаться с старым иконостасом, как драгоценным памятником старины. 11 декабря 1901 года было предписано доставить подробное описание иконостаса благочинному, который донёс, что иконостас осмотрен им 21 января 1902 года вместе с мастером Постниковым, причём было найдено: 1) что позолота от времени потемнела и во многих местах обтёрлась, составные части в угловых соединениях и связях по местам разошлись, карнизы в некоторых местах обломались, некоторые рамы у святых икон потрескались, 2) что резьба, по-видимому, была поправляема, и иконостас по золоту покрыт спиртовым лаком, что верхняя часть иконостаса имеет некоторый уклон к южной стороне, 3) что от времени оконечности рук и ног у некоторых отдельных резных изображений отпали и сделаны фигуры не художественно, что за прочность изображения Воскресения Господа ручаться нельзя, как и за прочность всех резных изображений, и, напротив, может являться даже опасность, так как все ярусы иконостаса сделаны отдельно и не имеют крепкой вязки, что падения, может быть, и бывали, ввиду того, что в резном изображении над северною дверью подделано и позолочено крыло. Оставить старый иконостас и только позолотить его крайне трудно и даже небезопасно, так как предварительно потребуется отпаривать старую позолоту, что неминуемо повлечёт за собою расклейку большей части иконостаса и резьбы, так что только для позолоты будет более чем трудно опять его собрать, а рамы для икон нужно делать совершенно новые. Кроме того, по снятии старой позолоты, пред началом новой, необходимо снять некоторый слой дерева со всего иконостаса, чтобы могла держаться новая политура, но тогда иконостас будет ещё легче, и составные части его трудно, а в некоторых местах даже невозможно будет собрать и укрепить. Что касается смысла завещания г-жи Гладковой, то надо принять во внимание, что деньги завещаны на позолоту всех иконостасов Троицкой церкви, *следовательно, и будущего*. «Но нежелательно иметь с завещательницею тяжёлое дело по этому поводу». С своей стороны преосвященный находит резные изображения иконостаса неблагообразными и не согласными с духом православной церкви. «Изображения Спасителя и апостолов сделаны несимметрично — одна фигура больше, другая меньше, и части тела не пропорциональны между собой. В фигуре молящегося Спасителя одна ручка короче, другая длиннее. По всему видно, что мастер, работавший иконостас, был не только не художник, но и неисканный резчик. Местный священник доносит, что резные фигуры не удовлетворяют религиозному чувству молящихся. Можно сказать о них даже больше, что при развивающейся в России штунде и других рационалистических сектах, которых не чужда и Владимирская епархия, такие фигуры могут со стороны сектантов служить охулением православных храмов и пропагандой сект во вред православию». Далее следует ссылка на узаконения 1722 года и 1835 года о запрещении отливных и резных икон и указание, что храмы XVIII века к предметам древности не относятся. Несмотря на все эти доводы, преосвященный всё же склоняется к мысли оставить прежний иконостас, ввиду сопротивления душеприказчицы и ходатайства прихожан, «хотя и в количестве
- с. 90

¹Свет. — 1901. — № 309.

18 только человек». Императорская Археологическая Комиссия уведомила преосвященного, что сохранение старого иконостаса ею признано весьма желательным. (Дело 1901 года № 271.)

15. Г. Переславль. Сретенская церковь. Иконостас 1785 года

Отношением от 6 июня 1907 года духовная консистория препроводила ходатайство о замене старого иконостаса (рис. 59) церкви, построенного в 1785 году, новым. Повод к ходатайству — сильная ветхость иконостаса. Доставлен был чертёж иконостаса, а затем и фотографический снимок с него. 25 июля Комиссией отправлен ответ, что иконостас представляет собой хороший образчик искусства начала XIX века и должен быть исправлен с сохранением настоящего вида. (Дело 1907 года № 86.)

с. 91

16. Переславского уезда село Скоблево. Иконостас 1792 года Никольской церкви

(Древности. Труды Комиссии по сохранению памятников. Том 1, стр. 28, 29, 56, 81.)

Прихожане с. Скоблева просьбою от 6 марта 1906 года ходатайствовали о разрешении переменить иконостас церкви, сооружённый в 1792 году дочерью полковника Нат. Алмазовой, своими плотниками и столярами по данному им рисунку. Приход, собрав с трудом средства на устройство мозаичного пола и на стенное письмо, желал бы соорудить и новый иконостас, так как настоящий не художествен и лишён резьбы. «Едиными устами и единым сердцем умоляем ИАК дать нам разрешение и тем обрадовать нас во славу Бога и в честь угодника Его, святителя и чудотворца Николая». Приход испрашивает разрешения по требованию духовной консистории. Несмотря на всю убедительность просьбы и ходатайства А. А. Титова, Археологическая Комиссия признала целесообразным не уничтожать иконостаса по его художественным достоинствам, хотя вместе с тем с археологической точки зрения она не находила препятствий к замене его иным. Ещё прежде на замену старого иконостаса новым не дало разрешения Императорское Московское Археологическое Общество. (Дело 1906 года № 34.)

18. Г. Переславль. Усекновенская церковь. Иконостас 1797 года.

Отношением от 11 апреля 1907 года духовная консистория препроводила ходатайство о разрешении заменить иконостас в теплом приделе церкви, сооружённый в 1797 году, но «пришедший в ветхость от давности времени и отсутствия ремонта», новым, что «является в настоящее время существенною необходимостью». Отношением от 12 мая Комиссия уведомила, что она не может согласиться на уничтожение иконостаса ввиду его художественных достоинств. (Дело 1907 года № 42.)

с. 92